

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ XI.

№ 28.

15 Юля 1895 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ дост. въ Петербургъ и пересылкою въ города со всѣми приложеніями на годъ 6 рублей; на полгода 3 руб.; на мѣсяць 50 коп. Годовая цѣна за границу 8 р. Отдѣльные №№ 15 коп.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ редакціи «Русскаго Паломника»: Владимирскій пр., д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются съ платою по 20 коп. за мѣсто, занимаемое одною строкою петица въ $\frac{1}{3}$ ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать прежній печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

«Русскій Паломникъ» одобренъ всѣми ездомствами.

Церковь Св. князя Владиміра.

Вотъ уже истекаетъ четвертая сотня лѣтъ, какъ возносятся Господу Богу молитвы въ церкви святаго равноапостольнаго князя Владиміра, находящейся въ Москвѣ, близъ Ивановскаго монастыря, за Варваринской площадью. Не мало, подобно всей Москвѣ, пришлось претерпѣть и храму и духовенству и прихожанамъ за этотъ долгій промежутокъ времени всякаго рода невзгодъ, бѣдъ и напастей; татары и ляхи, чума и французскій годъ оставляли по себѣ глубокой слѣдъ. Но, благодареніе Богу, все это миновало и послѣ многихъ невзгодъ небольшому старинному храму Св. Владиміра, со своимъ современнымъ причтомъ и прихожанами, суждено было 15 юля 1888 года участвовать въ великомъ торжествѣ всероссійской церкви въ память девятисотлѣтія крещенія Руси Владиміромъ. Без-

численное множество богомольцевъ не только наполняло тогда храмъ и всю площадь около храма, но даже все пространство на разстояніи версты, вплоть до Кремля.

Исторія построенія храма переноситъ насъ къ XIV вѣку. До того времени первопрестольная Москва занимала мѣстность теперешней городской части или, по старинному, Китай-городъ. За этой городской чертой были слободы и княжескіе сады, въ томъ числѣ и Владимірская слобода, гдѣ и находится Князь-Владимірская церковь.

Мѣстности, окружающія Китай-городъ, будучи населены новыми жителями, стали называться уже не слободами, а Бѣлымъ городомъ, и тутъ-то на мѣстѣ бывшей Владимірской слободы, у княжескихъ садовъ, и построилъ великій князь Василій Ивановичъ каменную цер-

Церковь св. князя Владиміра въ Москвѣ.

ковь во имя соимяннаго себѣ св. кн. Владиміра, во святомъ крещеніи Василя. Церковь, какъ свидѣтельствуютъ нѣко-

торыя историческія данныя, строилъ архитекторъ Авелъизъ Фрязинъ. Есть основаніе полагать, что до того времени, на этомъ мѣстѣ была деревянная церковь въ честь того же святаго. Въ старинныхъ грамотахъ о настоящей церкви говорится: «Въ лѣто 1514, благовѣрный и христоролюбивый князь великій Василій Ивановичъ всея Руси со многими желаніемъ и вѣрою повелѣ заложити и сдѣлати церкви каменные и кирпичныя на Москвѣ: на большомъ посадѣ за торгомъ церковь Введенія святаго Богородицы да церковь *Володиміръ Святый въ садѣхъ*». Изъ этихъ строкъ видно, что существующая въ настоящее время Князе-Владимірская церковь—одна изъ древнѣйшихъ въ Москвѣ; хотя, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ частностяхъ она и была въ чемъ либо измѣнена, но въ главныхъ своихъ чертахъ сохранилась до нашихъ дней. Этому могли способствовать нѣкоторое ея уединеніе и скромность ея наружнаго вида, а еще болѣе бѣдность прихода, почему она и не могла привлечь непріятельскія полчища для совершеннаго ея уничтоженія. Несмотря на скромность постройки, храмъ можно назвать величественнымъ, а характерную простоту стилеобразцовою.

Храмъ, за послѣдній столѣтній періодъ своего существованія былъ возобновляемъ: въ царствованіе императрицы Екатерины II, въ 1794 году, затѣмъ послѣ французскаго пожара, далѣе въ царствованіе Александра II, и наконецъ предъ Всероссійскимъ торжествомъ 900-лѣтняго празднованія въ память крещенія Владиміромъ языческой Руси.

Съ 1735 года, упоминается о придѣлахъ въ церкви во имя святаго благовѣрныхъ россійскихъ князей Бориса и Глѣба (память ихъ совершается 2 мая и 24 іюля) и святаго Кирика и Улиты, празднуемыхъ 15-го іюля.

До начала прошлаго вѣка при церкви Св. Князя Владиміра, что въ садѣхъ, существовала патриаршая богадѣльня, гдѣ призрѣвалось до ста человекъ больныхъ и престарѣлыхъ мужчинъ и женщинъ. Съ уничтоженіемъ патриаршаго престола въ Москвѣ, уничтожена и Князе-Владимірская богадѣльня.

До 1812 года при церкви было кладбище; но въ болѣе глубокой древности (1479 года), въ этой мѣстности существовалъ Покровскій монастырь. Въ настоящее же время, близъ церкви находится возобновленный Ивановскій монастырь, тоже одинъ изъ старинныхъ монастырей Москвы; послѣ французскаго погрома онъ былъ уничтоженъ и отъ него осталась небольшая церковь во имя усѣкновенія честнаго главы Св. Крестителя Господня Іоанна; но въ 60-хъ годахъ нашего столѣтія монастырь этотъ на средства Макаровой и Мазуриной великолѣпно возобновленъ, для чего употреблено было свыше двухъ милліоновъ рублей.

Нельзя не остановиться на мысли храмоздателей: Великій князь Іоаннъ Васильевичъ строитъ храмъ Крестителю Господню; великій князь Василій Іоанновичъ воздвигаетъ храмъ *крестителю земли Русской*. И эти два храма раздѣляются шириной одной только улицы,

или, по старинному выраженію, дорогой въ Кремль. Не желали-ли храмоздатели указать этимъ путь ко спасенію, т.-е. шествовать по стопамъ Крестителя Господня, чрезъ крещеніе, принятое Владиміромъ, въ домъ Божіей Матери—Успенскій Соборъ?

Главный храмовой праздникъ ежегодно совершается 15 іюля, въ день равноапостольнаго просвѣтителя Руси.

К.—С.

Типъ добродѣтельнаго человѣка.

Истинно добродѣтельный человѣкъ — тотъ, который на дѣлѣ выполняетъ законъ любви и милосердія, — во всей его полнотѣ. Допрашивая совѣсть свою, добродѣтельный человѣкъ задаетъ себѣ такіе вопросы: — Не нарушилъ ли онъ законъ любви и милосердія? Не совершилъ ли какого либо зла? Сдѣлалъ ли онъ все то доброе, что *было въ его силѣ и возможности сдѣлать!* Не упустилъ ли онъ случая быть полезнымъ ближнему? Не обидѣлъ ли кого? Короче: все ли то сдѣлано имъ для другихъ, что желалъ бы, чтобы сдѣлали для него самого?

Онъ вѣритъ въ Бога, въ Его Промыслъ, благость, справедливость, премудрость; зная, что ничего не можетъ быть безъ воли Божіей и ей онъ покоренъ во всемъ.

Онъ вѣритъ въ загробную жизнь, а потому духовныя блага цѣнитъ выше благъ этой временной жизни.

Безропотно онъ переноситъ всякія скорби, зная, что онѣ служатъ искупленію грѣховъ.

Человѣкъ, проникнутый любовью и милосердіемъ, дѣлаетъ добро ради добра, не рассчитывая на выгоды для себя. За зло онъ платитъ добромъ; защищаетъ слабого отъ нападковъ сильнаго и своимъ личнымъ интересомъ жертвуетъ ради справедливости. Онъ находитъ нравственное удовлетвореніе въ рассыпаемыхъ имъ всюду добрыхъ дѣлахъ, въ услугахъ людямъ, въ утѣшеніи огорченныхъ въ отертыхъ имъ слезахъ, въ осчастливленныхъ его содѣйствіемъ. Первое его движеніе — забота о другихъ; потомъ уже онъ подумаетъ о себѣ, — въ противоположность эгоисту, который всегда впередъ вычислитъ всѣ выгоды и невыгоды своего великодушнаго поступка.

Добродѣтельный человѣкъ всегда благодушенъ, доброжелателенъ равно ко всѣмъ людямъ, не разбирая ихъ положеній, религій, народностей, — въ каждомъ человѣкѣ онъ видитъ брата.

Каждое искреннее убѣжденіе онъ уважаетъ и не предастъ анаемѣ своихъ разномысленниковъ. Во всѣхъ случаяхъ его руководитель — милосердіе; онъ говоритъ себѣ: — «тотъ, кто злоязычіемъ вредитъ ближнему, надменностью или небрежностью задѣваетъ чужое самолюбіе, — кто не стѣсняется причинить ближнему зло, или какое либо затрудненіе, или даже легкую непріятность, когда

Поклоненіе пастырей.

могъ бы избѣжать этого,—тотъ грѣшитъ противъ закона любви и милосердія и недостойнъ милости Божіей».

Онъ вовсе не знаетъ ненависти, мстительности, злопамятованія: по примѣру Христа онъ забываетъ обиды и помнитъ добро, зная, что самому ему будетъ прощено такъ, какъ онъ самъ прощалъ.

Къ слабостямъ людей онъ относится снисходительно, помня, что самъ нуждается въ снисхожденіи и еще помня изрѣченіе: «брось первый въ нее камень, кто самъ безъ грѣха».

Онъ не находитъ удовольствія обличать и изслѣдовать чужія несовершенства и если силой необходимости вынужденъ это дѣлать, то всегда старается отыскать что либо хорошее, чѣмъ можно было бы смягчить дурное.

Онъ постоянно изслѣдуетъ свои собственныя несовершенства, непрестанно трудится надъ уничтоженіемъ ихъ, и всѣ усилія его направлены къ тому, чтобы завтра сказать самому себѣ, что такой-то недостатокъ, бывший въ немъ еще вчера, нынѣ исправленъ.

Онъ не ищетъ высшей противъ другихъ оцѣнки своихъ талантовъ и ума; напротивъ, пользуется всякимъ случаемъ, чтобъ выставить преимущества другихъ.

Онъ не гордится ни положеніемъ, ни богатствомъ, ни личными качествами, потому что знаетъ, что все это ему даровано и можетъ быть отнято.

Имуществомъ своимъ онъ пользуется, но не злоупотребляетъ, зная, что оно только поручено ему, что за него ему придется дать отчетъ — и что самое большее зло онъ причинитъ себѣ, если свое состояніе онъ употребитъ на удовлетвореніе своихъ страстей.

Если по общественному положенію у него есть подчиненные, онъ обходится съ ними благосклонно, добродушно, помня, что они ему равные передъ Богомъ; своею начальническою властью онъ пользуется для подъема ихъ нравственнаго уровня, а не для угнетенія ихъ надменностью; онъ избѣгаетъ всего, что могло бы отяготить положеніе подчиненныхъ. Если же онъ самъ лице подчиненное, — сознавая обязанности своего положенія, онъ считаетъ долгомъ совѣсти исполнять ихъ тщательно.

Наконецъ, всѣ права ближнихъ, даруемая естественными законами, онъ уважаетъ такъ, какъ желаетъ, чтобы ихъ уважали по отношенію его самого.

И все это вмѣстѣ еще не исчисляетъ всѣхъ качествъ истинно добродѣтельнаго человѣка; но тотъ, кто постарается овладѣть вышепоименованными, встанетъ на путь, ведущій ко всѣмъ остальнымъ добродѣтелямъ.

А. С.

* *
*

Все тихо въ кельѣ одинокой—
Царить безмолвіе кругомъ;
Сижу въ раздумьи я глубококомъ,
Дрожитъ въ лампадѣ огонекъ.

Я взоръ на немъ остановила,
Гляжу—не долго погоритъ,
Онъ блещетъ только черезъ силу:
Въ лампадѣ кончился елей.

Примѣръ себѣ я въ этомъ вижу—
Растаетъ также жизнь моя,
Во мнѣ погаснетъ также сила,
Отъ глазъ людскихъ сокроюсь я.

Мой прахъ возьметъ къ себѣ могила;
Но съ чѣмъ останется душа?—
Она здѣсь блага не творила
И крестъ свой съ ропотомъ несла.

Какой зажжетъ себѣ свѣтильникъ?—
Съ ней нѣтъ елея—добрыхъ дѣлъ.
Какъ ей предъ Господа явиться?—
Вѣдь Онъ изгналъ безумныхъ дѣв!...

Душа! душа—доколѣ спиши?
— Вставай, и бодрствуй, и крѣпись,
Лукавый помысль утиши—
Въ полночный часъ придетъ женихъ!...

Трезвись душа, пари молитвой!
Доколѣ спиши?—Вставай скорѣй,
Зажги, наполнивъ свой свѣтильникъ
Благимъ елеемъ добрыхъ дѣлъ,

Дабы въ великій часъ полночи
Свѣтильникъ твой огнемъ сіялъ,
Слезой твои блистали очи
И духъ горѣ твой воспарялъ;

Что-бъ ты была готова къ встрѣчѣ,
Когда съ небесъ придетъ женихъ;
Возстань, душе моя! трезвися,
Молитвой къ Богу воспаря!...

И такъ, въ раздумьи глубококомъ,
Безмолвно въ кельѣ я сижу
И за мерцающей лампадой,
Какъ за послѣднимъ днемъ, слѣжу:

Огонь исчезъ, потомъ вновь дрогнуть,
Какъ-бы въ послѣдній разъ вздохнуть;
Потомъ погасъ, потомъ вновь искрой
Вдругъ засіялъ и вновь заснулъ..

Конецъ всему, зажечь лампаду—
Уже нельзя: елей нѣтъ...
О, такъ и жизнь моя угаснетъ,
Сомкнутся смертію уста!

Пока не поздно взять елей,
Душа, ко благу ты иди,
Его съ пылающею вѣрой
Цѣною добрыхъ дѣлъ купи,

И имъ наполни твой свѣтильникъ;
Огнемъ онъ свѣтлымъ загоритъ
И путь къ той жизни безмятежной,
Къ чертогу Славы освѣтитъ.

Сибирячка.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

Иной человекъ дерзокъ, гордъ и ему нипочемъ всякое лицо, ни передъ кѣмъ, и не передъ какимъ собраніемъ не постыдится онъ своего лукавства и нахальства; а иной недовѣрчивъ къ себѣ, робокъ и смущается отъ малѣйшей неудачи предъ лицомъ всякаго, тѣмъ болѣе предъ многими, стыдится себя самого, упадаетъ духомъ и часто нѣмѣетъ. И то и это—крайность. Надо держаться всегда кротко, простосердечно, спокойно, съ достоинствомъ, не упадая духомъ ни отъ какой неудачи: ибо всякій человекъ немощенъ.

* * *

Во всю жизнь не слѣдуй смутнымъ движеніямъ твоего сердца. Сильныя искушенія и паденія, и нравственныя униженія смиряютъ душу нашу передъ подобными намъ людьми, выжигаютъ изъ ней ржавчину страстей, и очищаютъ сердце, возбуждаютъ душу къ пламенной молитвѣ, точному и усердному исполненію нашихъ обязанностей и дѣлаютъ ее бодрою и внимательною. Поэтому, не надо терять присутствія духа при искушеніяхъ вражійхъ и отчаяваться въ Божьемъ милосердіи и благорасположеніи людей, въ очахъ которыхъ бывають эти искушенія. Люди, зная свои и чужія немощи, снисходительно смотрятъ на слабости наши. Духъ нашъ гордъ, лѣнивъ и невнимателенъ къ себѣ, къ своимъ обязанностямъ относительно Бога и ближняго,—потому его надо смирать чаще, возбуждать къ святой дѣятельности.

* * *

Ты маловѣръ и невѣръ! зѣвай и коснѣй въ своемъ маловѣрїи и невѣрїи, а вѣрующій будетъ творить чудеса; ты только смотри, а онъ будетъ творить чудеса, да и надъ тобою, пожалуй, сотворитъ чудо, если нѣсколько увѣруешь. Такъ первосвященники, іудеи, старѣйшины израильскіе, книжники и фарисеи, коснѣли въ своемъ невѣрїи въ Спасителя: Онъ творилъ почти непрерывныя чудеса.—Такъ и нынѣшніе книжники и фарисеи, люди, надменные мірскою мудростію, коснѣютъ въ невѣрїи Господу и Церкви Его; а смиренные служители Іисуса Христа, благодатію Его, совершаютъ весьма многочисленныя чудеса:—исцѣляютъ больныхъ посредствомъ св. Таинъ и соборованія св. елеемъ или одной молитвой, обращаютъ заблуждающихъ на путь истины, изгоняютъ бѣсовъ изъ пьяницъ—и они становятся воздержными; перемѣняютъ у многихъ мысли и расположенія сердечныя (т.-е. съ худыхъ на добрыя), и еслибы всѣ мы какъ слѣдуетъ вѣровали, всѣ жили благочестно и прилежали своему дѣлу: то и нынѣ, какъ при Апостолахъ, міръ былъ бы полонъ чудесъ. Но наше маловѣрїе, неблагочестность и небрежность—вотъ что обезсиливаетъ насъ и сокращаетъ число чудесъ въ Святой нашей Церкви.

Значеніе Кіево-Печерскаго монастыря въ древнее время.

Кіево-Печерскій монастырь, основанный преподобнымъ Антоніемъ на началахъ келліотскаго или отшельническаго монашества, не имѣлъ сначала особеннаго значенія въ жизни русской церкви; иноки его, совершенно отрѣшившись отъ міра, порвавъ всѣ связи съ нимъ, все время посвящали молитвѣ, посту и борьбѣ съ искушеніями въ своихъ уединенныхъ кельяхъ. Но съ того времени, какъ преп. Феодосій, игуменъ Кіево-Печерскаго монастыря, ввелъ въ немъ общежительное монашество, монастырь долженъ былъ стать въ извѣстныя отношенія къ обществу; и дѣйствительно, мы видимъ, что Печерскій монастырь съ этого времени сталъ оказывать весьма сильное вліяніе на всѣ стороны церковной жизни. Это вліяніе обуславливалось какъ устройствомъ жизни монастыря, благочестіемъ, трудолюбіемъ и святостію жизни его иноковъ, такъ и положеніемъ монастыря около центра общественно-гражданской жизни древней Руси—Кіева.

Въ отношеніи внѣшней стороны церковной жизни, значеніе Печерскаго монастыря состояло въ распространеніи его иноками святой вѣры какъ между русскими, такъ и инородцами. Тутъ прежде всего нужно указать на преп. Феодосія, устроителя монастыря, который нерѣдко посѣщаль жидовскую улицу въ Кіевѣ для обращенія евреевъ въ христіанскую вѣру. Извѣстны также своею миссіонерскою дѣятельностію въ Ростовѣ подвижники Печерскаго монастыря: Леонтій, Исаія и Авраамій. Первый, въ санѣ епископа ростовскаго, заботился о воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанства, не надѣясь имѣть успѣха у ихъ отцовъ, закоренѣлыхъ язычниковъ. Свои подвиги онъ закончилъ мученическою кончиною. Исаія, преемникъ Леонтія на ростовской кафедрѣ, явился продолжателемъ его дѣла. Онъ ходилъ по селамъ и городамъ ростовской и суздальской земли, истреблялъ идоловъ, строилъ храмы и многихъ обращалъ въ христіанство. Благодаря ему, сокрушенъ былъ идолъ Волось, пользовавшійся большимъ почетомъ у ростовцевъ. Къ инокамъ—миссіонерамъ изъ Печерскаго же монастыря принадлежатъ еще: св. Кукша, Никонъ Сухой, Евстратій и Герасимъ. Св. Кукша, какъ извѣстно изъ Патерика печерскаго, былъ распространителемъ христіанства у вятичей, за что претерпѣлъ отъ нихъ мученическую кончину. Никонъ Сухой, взятый въ плѣнъ половцами, склонилъ къ крещенію своего господина-половчанина. Евстратій, подвергшійся вмѣстѣ съ 30 своими товарищами истязаніямъ отъ крымскихъ евреевъ, предсказалъ имъ гибель отъ грековъ. Исполненіе этого пророчества побудило многихъ евреевъ креститься. Св. Герасимъ, поселившись близъ Вологды и построивъ монастырь Св. Троицы, въ теченіи 30 лѣтъ занимался обращеніемъ въ христіанство сосѣднихъ финскихъ племенъ.

Не меньшее значеніе въ сферѣ внутренней жизни русской церкви Кіево-Печерскій монастырь имѣлъ въ качествѣ расадника просвѣщенія, нравственности и іерархіи. Относительно просвѣщенія должно сказать, что оно

Праздникъ Рождества на крайнемъ сѣверѣ.

Библия въ картинахъ.

Иосифъ изъясняетъ сны царедворцамъ.

въ до-монгольскій періодъ стояло на Руси не на особенно высокомъ уровнѣ. И вотъ, недостатокъ его восполнялся въ нѣкоторой мѣрѣ монастырями и въ особенности Печерскимъ. Студійскимъ уставомъ, положеннымъ въ немъ въ основу монастырской жизни, предписывалось инокамъ заниматься книжнымъ дѣломъ, и уже при преп. Θεодосіѣ въ монастырѣ является кружокъ любителей просвѣщенія, во главѣ котораго стоитъ самъ преподобный игуменъ его. Эти любители какъ сами занимались

книжнымъ дѣломъ, такъ и другихъ побуждали къ тому же; они собирали книги, читали ихъ, переписывали и переплетали. Самъ Θεодосій, какъ свидѣтельствуется Несторъ, верѣдко прядъ нитки для переплета книгъ. Другой инокъ, Григорій, ничего не имѣлъ у себя, кромѣ книгъ, такъ что, когда однажды воры хотѣли воспользоваться его имуществомъ, то къ величайшему своему неудовольствію, нашли въ его кельѣ однѣ только книги и принуждены были уйти ни съ чѣмъ.

Монастырское просвѣщеніе не ограничивалось, впрочемъ, стѣнами одного монастыря, но проникало изъ него и въ народную массу. Благодаря развитію въ немъ книжной дѣятельности, въ лицѣ нѣкоторыхъ иноковъ его мы видимъ замѣчательныхъ духовныхъ писателей до-монгольского періода. Къ нимъ принадлежатъ, во-первыхъ, проповѣдники: пр. Θεодосій и Кирилль Туровскій. Θεодосій оставилъ послѣ себя нѣсколько поученій къ братіи, въ которыхъ онъ, излагая обязанности иноковъ, обличаетъ нѣкоторые недостатки въ ихъ жизни. Къ народу онъ написалъ два поученія: «о казняхъ Божіихъ» и противъ пьянства. Принадлежатъ ему также два посланія къ вел. кн. Изяславу: Первое — «О постѣ въ среду и пятокъ», въ которомъ онъ, согласно съ Студійскимъ уставомъ, разрѣшаетъ употребленіе въ эти дни скоромной пищи, если въ нихъ случится праздникъ Господень или Богородичень, — и второе — «О варяжской вѣрѣ» гдѣ Θεодосій, указывая на догматическія и обрядовыя разности православныхъ и латинянъ, въ строгомъ тонѣ запрещаетъ православнымъ сношенія съ латинянами. Простота и общедоступность его поученій были причиною того, что онѣ охотно всѣми читались. Кирилль Туровскій, подвизавшійся сначала въ Печерскомъ монастырѣ, а потомъ на столбѣ, былъ замѣчательнѣйшимъ проповѣдникомъ своего времени, такъ что у современниковъ получилъ даже названіе Златоуста. Впрочемъ проповѣди его, представляя съ внѣшней стороны высокій образецъ духовнаго краснорѣчія, отличаются риторическою витіеватостію и мало назидательны.

Гораздо болѣе, чѣмъ проповѣдниковъ, было изъ печерскихъ иноковъ представителей исторической письменности. Первое мѣсто между ними занимаетъ Несторъ, составитель житія Θεодосія, житія Бориса и Глѣба и известной русской лѣтописи. Въ лѣтописи или, какъ она называется, «Повѣсти временныхъ лѣтъ», составленной на основаніи греческихъ хроникъ, рассказовъ старыхъ людей, народныхъ эпическихъ сказаній, нѣкоторыхъ официальныхъ документовъ и собственныхъ наблюденій, авторъ повѣствуетъ, какъ началась Русь, какъ явился Кіевъ, какъ крестился Св. Владиміръ съ подданными, и о другихъ событіяхъ до 1111 года, рассматривая всѣ событія съ религіозной точки зрѣнія. Другіе памятники исторической литературы принадлежатъ: Іакову Черноризу, описавшему мученическую кончину Бориса и Глѣба — Поликарпу и Симону, епископу Владимірскому, написавшимъ житія многихъ печерскихъ угодниковъ, которыя послужили потомъ обильнымъ матеріаломъ для печерскаго Патерика (сборника жизнеописаній печерскихъ иноковъ).

Вліяніе печерскаго монастыря на религіозно-нравственную жизнь было очень сильно и благотѣльно. Религіозно-нравственная жизнь русскаго общества въ домонгольской періодъ отличалась многими недостатками. Христіанская религія, недавно принятая, не успѣла еще вполне сдѣлаться достояніемъ русскаго человѣка. Тоже должно сказать и о нравственномъ христіанскомъ ученіи. Вслѣдствіе этого въ его религіозныхъ вѣрованіяхъ мы

замѣчаемъ довольно сильные остатки язычества, каковы: вѣра въ домовыхъ, русалокъ, въ нѣкоторыя языческія божества, празднества въ честь ихъ, волхвованіе и пр.; а въ его нравственной жизни видимъ нѣкоторую грубость, проявляющуюся въ беспощадной жестокости, въ рабствѣ, въ пьянствѣ и пр. На устраненіе такихъ недостатковъ въ христіанской жизни Печерскій монастырь имѣлъ сильное вліяніе. Для поклоненія его святынямъ всегда стекалось множество богомольцевъ, и иноки усердно поучали ихъ благочестивой жизни своими наставленіями, бесѣдами и примѣрами собственной жизни. Иноки оставляли даже стѣны своей тихой обители и отправлялись въ міръ для утвержденія мірянъ въ правой вѣрѣ и благочестивой жизни. «Θεодосій, — пишетъ Несторъ, — заботился не только о черноризахъ, но и о мірскихъ душахъ, какъ бы спаслись онѣ; онъ утѣшалъ и наставлялъ приходящихъ къ нему, иногда-же и въ дома ихъ приходилъ и благословеніемъ подавалъ». Многіе выбирали себѣ духовниковъ изъ числа печерскихъ иноковъ, которые поучали ихъ на исповѣди. Князья и вельможи подчинялись ихъ духовному вліянію безъ сопротивленія. Такъ, однажды пр. Θεодосій, заставъ у великаго князя Изяслава въ дворцѣ пиръ съ пѣснями, музыкой и плясками, кротко сказалъ ему: «такъ-ли будетъ на томъ свѣтѣ?» — «Впредь этого при тебѣ не повторится», отвѣтилъ ему съ покорностью великій князь, и дѣйствительно сдержалъ свое слово.

Духъ благочестія распространялся въ народѣ, наконецъ, вмѣстѣ съ твореніями иноковъ; особенное значеніе въ этомъ случаѣ имѣли ихъ проповѣди. Такія проповѣди, какъ «о казняхъ Божіихъ» Θεодосія, гдѣ онъ объясняетъ общественныя несчастія пороками общества, — или «противъ пьянства» его-же, распространялись во множествѣ списковъ и усердно всѣми читались, что, естественно, вліяло на общественную нравственность. Вліяніе Печерскаго монастыря на религіозно-нравственную жизнь сказывалось, между прочимъ, въ томъ, что въ народѣ проявлялось сильное стремленіе къ монашеской жизни, и монастырь являлся въ народномъ сознаніи единственнымъ мѣстомъ, гдѣ человѣку можно достигнуть спасенія.

Положеніе Печерскаго монастыря возлѣ Кіева — средоточія тогдашней русской жизни способствовало ему стать какъ-бы разсадникомъ высшаго духовенства на Руси. Многихъ иноковъ его брали въ другіе монастыри для устройства тамъ жизни на подобіе жизни въ Печерской лаврѣ. Брали печерскихъ иноковъ и на епископскія кафедры; всѣхъ епископовъ изъ нихъ въ домонгольской періодъ насчитываютъ до 50. Занимая высшія степени церковной іерархіи, печерскіе иноки умѣряли значеніе греческой іерархіи и, въ противоположность послѣдней, преслѣдовали русскіе національные интересы, покровительствовали народной грамотности, распространяли въ народѣ духъ благочестія и пр.

Наконецъ, нельзя не упомянуть о благотворительной дѣятельности Печерскаго монастыря. Всѣмъ, нуждавшимся въ матеріальной помощи онъ старался никогда не отка-

Срѣтеніе Господне.
(Съ картины Добсона).

зывать. У его воротъ всегда толпилось множество нищихъ, которые получали изъ монастыря хлѣбъ. Пр. Θεодосій устроилъ при монастырѣ гостиницу и больницу для увѣчныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ, для чего ассигнована была десятая часть всѣхъ монастырскихъ доходовъ. По его же распоряженію, изъ монастыря каждый праздникъ отправлялся возъ хлѣба для раздачи заключеннымъ въ тюрьмахъ. Далѣе, въ ближайшія бѣдныя церкви посылалось изъ монастыря вино, необходимое для богослуженія. Наконецъ, во время голода монастырь бесплатно снабжалъ бѣднѣйшее населеніе хлѣбомъ и солью.

Вообще Печерскій монастырь на эту сторону своей дѣятельности обращалъ большое вниманіе, и нѣкоторые иноки всю жизнь посвящали дѣламъ благотворительности. Таковы, напр., были: Агапить, безмездный врачъ, и Прохоръ Лебедникъ, который, умѣя печь изъ лебеды вкусные хлѣбы, раздавалъ ихъ голоднымъ и нищимъ.

Г. П.—овъ.

Абиссинія.

Въ сѣверо-восточномъ углу Африки, недалеко отъ берега Краснаго моря, лежитъ небольшая горная страна, называвшаяся въ древности и теперь называемая у туземцевъ Эіопіей, а въ настоящее время у европейскихъ народовъ извѣстная подъ именемъ Абиссиніи. Удаленная почти отъ всего теперешняго цивилизованнаго міра, заброшенная среди малодоступныхъ странъ Африки, она, однако, сохранила важнѣйшее достояніе человѣчества—христіанскую религію,—и сохранила, притомъ, можно сказать, въ ея первобытной чистотѣ и строго-православномъ видѣ. Тѣмъ не менѣе проходили вѣка, а объ Абиссиніи почти никто ничего не зналъ и ею никто не интересовался. И только въ послѣднее время, благодаря главнымъ образомъ итальянскимъ завоеваніямъ и въ значительной степени русскимъ экспедиціямъ, она, наконецъ, стала выходить изъ продолжительнаго мрака неизвѣстности на свѣтъ Божій. Наконецъ, въ самое послѣднее время явилась къ намъ, въ Россію, и цѣлая абиссинская депутація, посланная своимъ правительствомъ съ главнѣйшею цѣлью—открыто засвидѣтельствовать предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ о христіанскомъ единомысліи и единовѣрїи Абиссиніи съ православнымъ Востокомъ. Въ депутаціи участвуютъ два принца (двоюродный братъ и племянникъ негуса), одинъ генералъ и, что для насъ интереснѣе всего, харрарскій епископъ Габро Экзіаверь. Благодаря этому посольству, взоры всей Европы и особенно Россіи обратились теперь на отдаленную Абиссинію, всѣ ею интересуются, о ней только и говорятъ.

Въ виду этого считаемъ вполне своевременнымъ предложить нашимъ читателямъ краткій очеркъ современнаго состоянія Абиссиніи и ея церковнаго устройства.

По единогласнымъ отзывамъ путешественниковъ, Абиссинія—это Африканская Швейцарія. Та же необыкновенно волнообразная поверхность, то поднимающаяся на высоту 4,600 метровъ, то низвергающаяся въ бездонныя пропасти, та же разнообразная растительность, тѣ же бурные стремительные потоки,—но только все это подъ жгучимъ, тропическимъ солнцемъ. Вообще природу Абиссиніи нужно отнести къ самымъ роскошнымъ. «Кто хоть разъ видѣлъ Абиссинію, говоритъ одинъ нѣмецъ, прожившій въ ней около 20-ти лѣтъ, тотъ съ восторгомъ всю жизнь будетъ вспоминать объ этой Африканской Швейцаріи. Круто, обрывисто поднимается она надъ южнымъ берегомъ Краснаго моря и затѣмъ постепенными уступами спускается къ Египетскимъ степямъ. Высота широкихъ террасъ ея достигаетъ до 10,000 футовъ. Обширныя плоскогорья ея изрѣзаны ущельями, образовавшимися подъ напоромъ горныхъ потоковъ. Во время тропическихъ дождей эти бурные потоки стремятся съ горъ, прорывая все глубже и глубже ужасныя пропасти, которыя, наконецъ, превращаются въ ущелья. Время проходить,—и изъ тѣсныхъ ущелій образуются широкія горныя долины, поражающія зрителя-европейца могучей красотой своей тропической растительности. Но горе путешественнику, который бы вздумалъ переночевать въ одной изъ такихъ долинъ! Тамъ поджидаетъ его свирѣпый, неумолимый боа; тамъ—царство кровожадныхъ львовъ; тамъ бродятъ цѣлыми стадами гигантскіе слоны; тамъ, среди сладостныхъ грезъ, навѣянныхъ природой, настагаетъ его страшная убійственная болотная лихорадка... Природа словно не хочетъ, чтобы человѣкъ былъ здѣсь свидѣтелемъ ея прелестей...»

Не смотря, однако, на роскошь и изобиліе произведеній природы, жители Абиссиніи не отличаются довольствомъ и зажиточностью. Избалованные отчасти этой самой природой и ставшіе оттого въ большинствѣ случаевъ очень лѣнивыми, они, вдобавокъ, постоянно отрываются отъ работы, почти не прекращающимися въ странѣ междоусобными войнами.

По своей національности абиссинцы принадлежатъ къ семитическому племени, къ которому принадлежатъ также и живущіе здѣсь въ небольшомъ количествѣ арабы и евреи, извѣстные на мѣстѣ подъ именемъ фелашей.

Они довольно красивы и крѣпко сложены. По степени развитія, они выше окружающихъ племенъ, хотя и не чужды свойствъ, отличающихъ дикарей. Отличаясь необычайной воинственностью, абиссинцы проявляютъ крайнюю жестокость къ своимъ противникамъ на войнѣ; зато въ частной, особенно домашней жизни они являются совершенно другими людьми: ихъ отношенія къ женамъ, дѣтямъ и даже къ рабамъ отличаются мягкостью; даже къ домашнимъ животнымъ они милосерды. Вообще, впечатлѣніе, получаемое отъ жителя Абиссиніи, скорѣе хорошее, чѣмъ дурное; особенно способствуетъ такому впечатлѣнію вѣжливая, исполненная достоинства манера держать себя въ обществѣ.

Во главѣ Абиссиніи стоитъ государь, называемый

«негусъ негусты», т. е. царь царей; ему подвластны просто негусы (цари) и расы (намѣстники); они владѣютъ громадными землями и имѣютъ своихъ вассаловъ. Само собою разумѣется, что каждый изъ нихъ стремится къ возможно большей самостоятельности, отчего и происходятъ въ странѣ постоянныя войны.

Жители Абиссиніи живутъ въ селахъ и городахъ. Последніе—собственно тѣ же села, только занимающія нѣсколько большее пространство, и сплошь, какъ и они, застроены хижинами вродѣ овиновъ; только дома сановныхъ лицъ довольно выгодно отличаются отъ жилищъ простыхъ крестьянъ. Помѣщаемый тутъ видъ Гондарскаго *) дворца негусовъ даетъ понять, что мы имѣемъ дѣло съ очень красивымъ въ архитектурномъ отношеніи зданіемъ. Впрочемъ, нужно имѣть въ виду, что этотъ дворецъ—зданіе исключительное во всей Абиссиніи и что построены онъ португальскими архитекторами.

Къ лучшимъ и населеннѣйшимъ городамъ Абиссиніи принадлежатъ: сейчасъ упомянутый Гондаръ (въ централь-

— оба въ сѣверной провинціи Тигрѣ. Видъ послѣдняго города представленъ у насъ и на рисункѣ. Это—стариннѣйшій городъ Абиссиніи, служившій, по преданію, столицей уже первымъ ея царямъ. Въ религіозномъ отношеніи онъ является священнымъ городомъ абиссинцевъ и съ древнѣйшаго времени служить мѣстомъ убѣжища для преступниковъ. Въ 1535 г., во время войны съ магометанскимъ галасскимъ королемъ Магометомъ Гератомъ, городъ былъ взятъ, разграбленъ и сожженъ. Съ тѣхъ поръ онъ не возстановлялся. Въ настоящее время въ немъ не болѣе 200 домовъ. Отъ прежняго величія остались однѣ развалины. На другомъ рисункѣ изображены его обелиски. Служившіе нѣкогда лучшимъ украшеніемъ города, эти обелиски теперь большею частью опрокинуты и разбиты. Въ развалинахъ же находятся и нѣкогда прекрасныя, должно быть,

зданія города. На улицахъ и площадяхъ валяются разныя мраморныя доски и камни съ вырѣзанными на нихъ надписями, представляющіе обильное и непечатое поле для археологій. Есть также и катакомбы, которыя тоже никѣмъ

Негусъ Менеликъ II.

зданія города. На улицахъ и площадяхъ валяются разныя мраморныя доски и камни съ вырѣзанными на нихъ надписями, представляющіе обильное и непечатое поле для археологій. Есть также и катакомбы, которыя тоже никѣмъ

Дворецъ негусовъ въ Гондарѣ.

ной провинціи Амгара), Анкоберъ и Антото—резиденціи нынѣшняго негуса, Харраръ (всѣ три въ южной провинціи Шоа), Адова—столица бывшаго негуса Іоанна и Аксумъ

*) Гондаръ—прежняя резиденція негусовъ, главнѣйшій торговый и самый многолюдный городъ страны.

еще не обследованы. Единственно, что есть въ немъ цѣлаго, это—древній христіанскій соборъ.

Паденіе Аксума знаменовало собой паденіе всей Абиссиніи. Посмотримъ, однако, что представляло изъ себя это государство въ древности.

Едва ли кто повѣритъ, что Эіопія, о самомъ существованіи которой мало кто зналъ до послѣдняго времени, въ глубокой древности, когда вся Европа представляла въ исторіи лишь темное пятно, на которомъ не было написано ни одной буквы,—эта Эіопія имѣла уже весьма высокую и многостороннюю культуру. Въ Библии она извѣстна подъ именемъ «страны Кушъ», и какъ изъ нея, такъ и изъ собственныхъ абиссинскихъ хроникъ видно, что Эіопское царство существовало уже никакъ не позже, какъ за 15 вѣковъ до Рождества Христова. Первоначальная его исторія извѣстна намъ лишь по разнымъ мѣстнымъ преданіямъ, за достовѣрность которыхъ ручаться, конечно, нельзя. По этимъ рассказамъ, родоначальникомъ эіопскихъ царей былъ Менеликъ, сынъ Соломона и царицы Савской, которую абиссинцы считаютъ одной изъ женъ іудейскаго царя. Короновавшись въ Іерусалимѣ, онъ взялъ съ собою отсюда точное подобіе Ковчега Завета и съ нимъ пріѣхалъ въ Эіопію, избравъ своей резиденціей Аксумъ, отчего и

Христіанскую проповѣдь, по преданію, Эіопія услышала впервые изъ устъ ап. Филиппа; но окончательно христіанство утвердилось въ ней въ половинѣ IV в. Ея просвѣтителемъ былъ св. Фрументій, ея первый епископъ, получившій посвященіе отъ знаменитаго Аѳанасія Александрійскаго. Простое недоразумѣніе изъ-за неправильно понятыхъ греческихъ терминовъ, обозначавшихъ Божескія «ипостаси» и «лица», заставило абиссинскихъ епископовъ отказаться отъ признанія Халкидонскаго собора. Въ Абиссиніи настали религіозныя смуты. Въ то же время въ ней водворился феодализмъ, и начались новыя распри. Ко всѣмъ этимъ внутреннимъ бѣдствіямъ присоединились еще внѣшнія. Въ Африкѣ сталъ быстро распространяться исламъ, и его фанатическіе приверженцы съ оружіемъ въ рукахъ достигли, наконецъ, и горъ Абиссиніи,—и для послѣдней настало тяжелое время упорной и неустанной борьбы съ магометанами. Эта борьба наполняетъ всю ея исторію и выработала изъ абиссинцевъ тотъ воинственный народъ и вмѣстѣ

Абиссинскій храмъ.

Г о р о д ъ . А к с у м ъ .

все его царство получило названіе Аксумскаго. Съ нимъ прибыло въ страну и множество евреевъ, благодаря которымъ здѣсь, вѣроятно, и утвердилась іудейская религія.

Древнее Аксумское царство было очень велико, простираясь по всему побережью Краснаго моря, и кипѣло высоко-развитой политической и торговой жизнью.

съ тѣмъ неумолимымъ противникомъ ислама и мусульманъ, коими они извѣстны и въ настоящее время.

Дальнѣйшая исторія Абиссиніи—темная. Въ Европѣ ея почти совсѣмъ не знали и смѣшивали съ Индіей. Но папы ревностно посылали на имя ея царей разные посланія, а иногда и миссіонеровъ, впрочемъ, безуспѣшно. Только

въ половинѣ XV-го вѣка на Ферраро-Флорентійскомъ соборѣ абиссинскіе епископы подписали унію съ Римомъ, вынужденные къ тому напоромъ ислама и надеждой на помощь со стороны католическихъ державъ. Послѣ этого абиссинскіе негусы завязываютъ сношенія съ Португаліей. Но помощь послѣдней была мало дѣйствительна и или сокрушалась о силу стихій, или приходила слишкомъ поздно. Въ 1535 г., какъ было говорено уже выше, галласы, заключивъ союзъ съ турками, взяли и сожгли самую столицу Абиссиніи—Аксумъ. Впрочемъ, прибывшій послѣ этого португальскій флотъ разбилъ и прогналъ галласовъ, и убилъ самого ихъ короля, Магомета Герана. За то, въ награду за помощь, португальцы потребовали уступки третьей части страны и дѣйствительнаго подчиненія Эѳіопской церкви папскому престолу. Негусъ Денгель принужденъ былъ согласиться. Но абуна (митрополитъ) Петръ проклялъ его, какъ отступника отъ вѣры, а возставшій народъ умертвилъ негуса. Послѣ этого іезуиты были прогнаны, а посланные разъ Климентомъ XI капуцины побиты камнями. Между Европой и Абиссиніей вновь прерывались всякія сношенія, и послѣдняя вновь забылась европейцами. Такъ дѣло продолжалось до половины настоящаго столѣтія. Въ Абиссиніи въ это время шло усиленіе феодализма, съ ростомъ котораго учащались междоусобныя войны, а также продолжалась борьба съ мусульманами.

Въ 1852 г. абиссинскій престолъ захватилъ зять тогдашняго негуса Расъ-Али (негръ изъ племени галласовъ), Касса. А черезъ три года, когда ему покорилась вся страна, онъ короновался въ Аксумскомъ соборѣ негусомъ всей Эѳіопіи и принялъ имя Θεодора, такъ какъ, по преданію, царь съ этимъ именемъ долженъ былъ возстановить древнее величіе Абиссиніи. Дѣйствительно, негусъ Θεодоръ сталъ для Абиссиніи тѣмъ же, чѣмъ, напр., для Россіи былъ Петръ Великій». Законы, нравы, обычаи даже одежда жителей—ничто не ускользнуло отъ вниманія этого реформатора. Онъ отмѣнилъ въ Абиссиніи торговлю невольниками, уничтожилъ жестокой обычай уродовать плѣнныхъ враговъ, издалъ строгія мѣры противъ кровомщенія, устроилъ армію, смирилъ гордыхъ феодаловъ, но особенно заботился о развитіи промышленности и торговли. «Я хочу, говорилъ онъ, чтобы въ Эѳіопіи настала пора, когда рабочій воль будетъ цѣниться дороже, чѣмъ военная лошадь». Къ сожалѣнію, ему не удалось осуществить всѣхъ своихъ реформъ: 13 апрѣля 1868 г. онъ застрѣлился, окруженный въ крѣпости Магдала англичанами, вооружившимися на него за задержаніе двухъ англійскихъ подданныхъ.

Черезъ нѣкоторое время на абиссинскій престолъ вступилъ Кассаи, король Тигрэ, принявшій имя Іоанна II. Это былъ великій правитель и полководецъ. Смиривъ внутри страны недовольныхъ вассаловъ, онъ приготовился къ войнѣ и съ внѣшними врагами—мусульманами. Съ этой цѣлью онъ обращался за помощью къ Англии, къ Франціи и даже къ Россіи. Но, не получивъ ее, выступилъ самъ противъ египтянъ. Исходъ этой войны былъ

какъ нельзя болѣе побѣдоноснымъ для негуса: отъ тридцатитысячной египетской арміи осталось лишь нѣсколько изуродованныхъ плѣнныхъ, которые разнесли ужасъ абиссинскаго имени по всему Египту. Въ слѣдующемъ году побѣда негуса была столь же блистательной. Это было въ 1876 г. Послѣ этого до 1884 г. Абиссинія оставалась въ покоѣ. Въ этомъ послѣднемъ году, по соглашенію съ Англійей, негусъ двинулся противъ войскъ извѣстнаго Махди и разбилъ ихъ. За эту войну англичане, помимо разныхъ военныхъ снарядовъ и денежной помощи, обязались отдать абиссинцамъ портъ Массову, который имѣлъ громадное значеніе для Абиссиніи, какъ выходъ къ морю. Но когда негусъ двинулся къ нему, онъ оказался занятымъ итальянцами. Тогда онъ началъ непріязненные дѣйствія противъ послѣднихъ, и въ одно время довольно удачно: отбитые отъ передоваго форта Массовы, абиссинцы, подъ начальствомъ прекраснаго полководца Расъ-Алулы (побѣдителя Махди), напали на шедшее туда итальянское подкрѣпленіе и вырѣзали его. Это подняло цѣлую бурю въ Италиі. Итальянцы снарядили 20-тысячную армію, а тѣмъ временемъ подняли противъ негуса его могущественнаго вассала, короля Шоа, Менелика. Въ то же время противъ него двинулись суданскіе мусульмане. Негусу пришлось сражаться на нѣсколько сторонъ. Сначала онъ разбилъ дервишей, но потомъ, не ожидая ихъ нападенія, былъ самъ разбитъ, при чемъ получилъ смертельную рану, отъ которой скоро и умеръ (ходятъ впрочемъ, слухи, что онъ былъ убитъ собственными измѣнниками).

Смерть негуса Іоанна II была смертью истинно христіанскаго государя, до послѣдней минуты защищавшаго свое отечество, и память о немъ останется надолго живою въ устахъ его дорогаго народа.

Послѣ него, вспомоцествуемый итальянскими деньгами и оружіемъ, надѣлъ на себя корону упомянутой Менеликъ II. Потомъ, впрочемъ, какъ извѣстно, онъ порвалъ всякую связь съ итальянцами и теперь проводитъ въ Абиссиніи чисто-національную политику. Каковы будутъ результаты его дѣятельности, покажетъ будущее.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Христіанскія женщины въ первые вѣка христіанства.

XIV.

Въ то время какъ апологеты и моралисты своими посланіями, наставленіями и проповѣдями боролись противъ язычества, все болѣе и болѣе приходившаго въ упадокъ и сохранявшаго свою силу только въ сельскомъ населеніи, христіане, съ своей стороны, старались распространить свою вѣру чистотою нравовъ и непоколебимой твердостью въ страданіяхъ. Христіанская жизнь въ апостольскія времена была какъ бы отраженіемъ всѣхъ добродѣтелей. Духъ вѣры и молитвы укоренился въ серд-

цахъ послѣдователей Христа въ такую эпоху, когда люди, исповѣдывавшіе Его имя, могли ожидать воздаянія лишь въ другомъ, лучшемъ мірѣ.

Этотъ духъ, поддерживаемый ожиданіемъ близкаго пришествія Спасителя, долженствовавшаго по понятіямъ того времени основать свое Царство правды на развалинахъ всѣхъ земныхъ державъ, неукоснительно передавался изъ поколѣнія въ поколѣніе. Христіане не хотѣли имѣть никакого личнаго имущества и жертвовали на общую пользу; вскорѣ, однако принужденные отказаться отъ этого порядка вещей, они, въ особенности женщины, посвятили всѣ свои силы на служеніе больнымъ, несчастнымъ и узникамъ; онѣ мужественно несли утѣшеніе и помощь всюду, куда ихъ призывала опасность или страданіе. Когда Церковь подверглась гоненію, то она нашла ихъ вполне подготовленными къ самопожертвованію. Мы видѣли достойную христіанку въ лицѣ Перепетуи, вѣру которой не могли поколебать ни просьбы отца, ни даже чувства матери. Дѣйствительно, женщины имѣли рѣшительное вліяніе на распространеніе христіанства. Онѣ поняли, что вѣра, освобождающая ихъ отъ рабства и униженія, возвышающая ихъ достоинство, какъ супруги и матери, создающая изъ брака святое таинство, изъ семейной жизни—храмъ добродѣтели, что подобная вѣра, имѣетъ право не только на ихъ полное сочувствіе, но и на самую жизнь.

Однако это сочувствіе встрѣчало различныя препятствія въ положеніи женщинъ и въ отношеніяхъ ихъ къ языческому обществу. Апостоль Павелъ предписываетъ супругѣ—христіанкѣ покорность мужу, а послѣдній, раздѣляя заблужденіе язычества, не придаетъ ни малѣйшаго значенія супружеской вѣрности. Всѣмъ извѣстная распущенность языческихъ нравовъ, безчинныя зрѣлища, необузданность языческой жизни не могли способствовать развитію въ сердцѣ язычника привязанности и уваженія къ женѣ. Уваженіе, внушаемое добродѣтелью и необходимое для единенія душъ, совершенно не знакомо было язычникамъ, а римскіе законы не защищали жены противъ капризовъ мужа, который даже имѣлъ право развестись съ ней безъ всякой уважительной причины. Если она была матерью, то на ея пути возникали новыя затрудненія. Обряды языческаго культа возмущали ея совѣсть, и въ ея собственномъ домѣ масса предметовъ служила признакомъ суевѣрія, котораго она уже не могла раздѣлять. Ея отношенія къ обществу, обязанности хозяйки дома, добровольное удаленіе отъ языческихъ удовольствій, начала, которыя она должна была вложить въ воспитаніе своихъ дѣтей, все это составляло вокругъ нея какъ бы непрерывную цѣпь затрудненій, возникавшихъ каждый день. Много приходилось ей выказывать такта, чтобы не оскорбить вѣровавшаго мужа и не превратить его въ строгаго инквизитора, преслѣдующаго обряды ея вѣры. Прибавимъ къ этому, что Церковь повелѣвала женщинамъ—христіанкамъ отдаляться отъ всего языческаго и неукоснительно присутствовать при богослуженіи.

Мученикъ Іустинъ въ такихъ словахъ описываетъ обрядность христіанскаго культа: «Принявъ новообращеннаго въ наши ряды, мы его отводимъ въ общество христіанъ и молимся тамъ за остальныхъ братьевъ и о томъ, чтобы свято сохранить открытую намъ истину, такъ какъ только въ этомъ наше спасеніе. По окончаніи молитвы, мы обмѣниваемся братскимъ лобзаніемъ. Вскорѣ затѣмъ нашему главѣ подносятъ хлѣбъ, чашу воды и вино. Онъ ихъ беретъ, прославляетъ Создателя вселенной—Отца, Сына и Святаго Духа и произноситъ благодарственные молитвы Евхаристіи за Того, Который передалъ намъ эту благодать. Въ ту минуту, когда онъ заканчиваетъ свои молитвы, все собраніе восклицаетъ—Аминь. Затѣмъ наши діаконы раздаютъ освященные хлѣбы и подносятъ чашу, дабы всѣ присутствующіе могли сами вкусить отъ нихъ и отнести отсутствующимъ вѣрующимъ. Эта пища носитъ названіе Евхаристіи. Послѣ описанной церемоніи мы предаемся воспоминаніямъ объ искупительной кончинѣ нашего Спасителя, а имѣющіе достатокъ дѣлаютъ пожертвованія въ помощь бѣдствующимъ. Вообще мы часто соединяемся вмѣстѣ... Въ такъ называемый день Солнца, живущіе въ селахъ и городахъ приходятъ въ опредѣленное мѣсто для чтенія апостольскихъ и пророческихъ книгъ. По окончаніи чтенія, предстоятель произноситъ поучительную рѣчь, въ которой приглашаетъ народъ слѣдовать добродѣтелямъ, описаннымъ въ Св. Завѣтѣ. Затѣмъ мы встаемъ для общей молитвы. Приношенія богатыхъ хранятся у нашего главы и употребляются на вспоможеніе сиротамъ, вдовамъ, больнымъ, заключеннымъ и чужестранцамъ; короче выражаясь, нашъ голова другъ всѣхъ несчастныхъ».

Для исполненія своихъ обрядовъ христіане собирались преимущественно по ночамъ, чтобы отвлечь вниманіе язычниковъ, но, къ несчастію, достигли совершенно противоположныхъ результатовъ. На братское лобзаніе, которымъ обмѣнивались христіане, язычники смотрѣли какъ на безчинство; Корнелій Фронтонъ и Апулей смѣшиваются Св. Причастіе съ порокомъ пьянства, столь сильно презиравшагося язычниками. Легко понять, что мужья—язычники частью изъ боязни насмѣшекъ, частью изъ страха за собственную безопасность, особенно во время гоненій, а иные изъ дѣйствительнаго расположенія къ женѣ, не могли относиться равнодушно къ участию женъ въ этихъ собраніяхъ.

Если свободная женщина встрѣчала на своемъ пути подобныя трудности, то не трудно себѣ представить, что приходилось переживать рабѣ. Вѣдь она принадлежала къ тому классу несчастныхъ, которыхъ закономерно можно было давить и изувѣчивать, которыхъ въ цѣпяхъ заставляли охранять входъ во дворцы и которыхъ даже бросали въ садки Октавія въ пищу его морскимъ миногамъ. Семья не существовала для женщины-рабы: законъ не признавалъ за ней никакихъ гражданскихъ правъ; она не могла прибѣгнуть къ его защитѣ противъ жестокаго обращенія капризной госпожи или своевольства разнузданнаго, безнравственнаго господина. Мученія одер-

10 мая, въ пятый день по кончинѣ, было погребеніе молчальницы. Народу къ этому дню сошлось множество: всякій хотѣлъ поклониться смертнымъ останкамъ подвижницы и помолиться Господу объ упокоеніи души ея со святыми...

По совершеніи литургіи въ соборномъ храмѣ обители въ честь иконы Владимірской иконы Божіей Матери и по отпѣваніи тѣла преставльшейся по чиноположенію церковному, гробъ съ останками ея былъ опущенъ въ могилу, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она за десять дней предъ тѣмъ положила прутики, молилась на храмъ Богоматери и руками ясно показала что, она здѣсь будетъ погребена и что это мѣсто вѣчнаго ея упокоенія...

Кто-же была молчальница? Никто до сихъ поръ не имѣлъ положительныхъ и неопровержимыхъ данныхъ о званіи и фамиліи Сырковской подвижницы. Но отчасти завѣса этой глубокой тайны приподнимается изъ нѣкоторыхъ словъ и знаковъ самой молчальницы. Уже есть свидѣтельство о ея высокомъ происхожденіи въ упомянутомъ нами отвѣтѣ слѣдователю, который допрашивалъ ее въ Валдайскомъ тюремномъ замкѣ, кто она и откуда. «Если судить по небесному, то я прахъ, земля..., а если судить по земному, то я выше тебя»... За тѣмъ были, какъ рассказываютъ, такіе два случая. Въ первые годы пребыванія молчальницы въ Сырковомъ монастырѣ она сдѣлалась больна горячкою и, должно быть, въ безпамятствѣ, скрылась изъ монастыря. Послѣ долгихъ поисковъ, нашли ее въ кустарникахъ, произрастающихъ вокругъ монастыря, молящеюся на колѣняхъ. Келейница сказала ей: «Матушка Вѣра Александровна, вы больны и вышли на открытый воздухъ! Это для васъ будетъ вредно». Вдругъ неожиданно для всѣхъ она произнесла: «Матушка, мнѣ здѣсь хорошо». Воспользовавшись этимъ случаемъ келейница усердно просила ее сказать, кто она и кто ея родители? Вѣра Александровна сказала: «Я прахъ, земля; но родители мои были такъ богаты, что я горстью выносила золото для раздачи бѣднымъ; крещена я на Бѣлыхъ Берегахъ»... Въ другой разъ, уже въ предпоследніе годы жизни молчальницы, она сдѣлалась больна, оставаясь въ полномъ разсудкѣ. Пытливая келейница, опасаясь за жизнь ея, молила ее открыть, кто ея родители или родные, и общала, если Господу будетъ угодно взять ее къ Себѣ, написать имъ о ея кончинѣ, сначала показала на икону Христа Спасителя; затѣмъ взяла брусокъ и небольшой камень, брусокъ нѣсколько разъ начала наклонять къ камню, какъ-бы первый кланялся послѣднему, что опять могло служить указаніемъ на ея высокое происхожденіе.

Молчальницѣ Вѣрѣ Александровнѣ, какъ предполагаютъ, было при ея смерти около 55 лѣтъ отъ рожденія и никакъ не болѣе 60.

Одинъ изъ усердныхъ читателей памяти Сырковской молчальницы, с.-петербургскій купецъ Н. О. С., почтилъ

лежащей во гробѣ молчальницы Сыркова монастыря Вѣры Александровны и б) небольшой серебряно-вызолоченный крестикъ, въ которомъ находятся волосы изъ локона молчальницы. На крестѣ вырѣзано: «Незабвенной молчальницы Вѣры Александровны. Скончалась 6 мая 1861 года».

мѣсто погребенія ея приличнымъ и цѣннымъ памятникомъ. На шлифованномъ цокольномъ пьедесталѣ, длиною около 2 и вышиною 1½ аршина, на львиныхъ металлическихъ лапахъ поставленъ изъ сѣраго гранита монументъ въ видѣ мученицы Вѣры въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ и въ такомъ-же футлярѣ за стекломъ. На гробѣ находятся слѣдующія надписи: «Здѣсь погребено тѣло возлюбившей Господа всею крѣпостію души своея и Ему Единому извѣстной рабы Божіей Вѣры, скончавшейся 1861 года, мая 6 дня, въ 6 часовъ вечера, жившей въ сей обители болѣе 20 лѣтъ въ затворѣ и строгомъ молчаніи, молитву, кротость, смиреніе, истинную любовь ко Господу и состраданіе къ ближнимъ сохранившей до гроба и мирно предавшую духъ свой Господу. А. С.»

«Во царствіи Твоемъ, помяни Господи рабу Твою и подаждь отъ земныхъ трудовъ и скорбей упокоеніе небесное. Н. Л.».

Кто-бы ни была молчальница, но память о ея подвигахъ, благочестіи и любви къ ближнимъ и до сихъ поръ живетъ, не умирая въ сердцахъ сестеръ древней Сырковой обители Богоматери и онѣ твердо вѣрятъ, что подвижница своими молитвами предъ престоломъ Небеснаго Царя и Судіи живыхъ и мертвыхъ, охраняетъ ихъ обитель отъ всякихъ бѣдъ и напастей и способствуетъ ихъ спасенію.

П. Силинъ.

Абиссинское посольство въ Петербургѣ.

23 іюня въ Петербургъ прибыло чрезвычайное абиссинское посольство, которое состоитъ изъ чрезвычайнаго посла принца Дампто, двоюроднаго брата негуса Абиссиніи, начальника абиссинскихъ войскъ генерала Генеміа, племянника абиссинскаго негуса принца Белякіо, управляющаго Харрарской епархіей Гэбрэ Екзіавера, секретаря, 5 лицъ свиты, среди которыхъ два офицера, сопровождающіе посольство — Н. С. Леонтьевъ и капитанъ К. С. Звягинъ, соборный іеромонахъ Ефремъ и іеродіаконъ Христодулъ, абиссинецъ, обучающійся въ Московской духовной академіи. На пути посольство обратило особенное вниманіе на множество церквей въ городахъ и селахъ, на сорокъ-сороковъ первопрестольной, и это произвело глубокое впечатлѣніе на религіозныхъ абиссинцевъ. «Я въ восторгѣ отъ Россіи, отъ ея населенія, отъ благолѣпія ея церквей, — говорилъ принцъ. — Съ самой Одессы и до Москвы, путешествіе по Россіи было для меня дорогимъ праздникомъ». Въ Москвѣ величіе храма Христа Спасителя особенно поразило нашихъ гостей. Принцъ Дампто на колѣняхъ въ религіозномъ одушевленіи долго молился предъ алтаремъ храма.

По прибытіи въ Петербургъ, принцъ Дампто и прочія лица отправились въ Петропавловскій соборъ для поклоненія праху въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и возложенія золотой короны на могилу. Корона эта замѣчательной туземной работы изъ чистаго золота, вѣсомъ 20 фун. Корона эта, вышиною около 8 вершковъ, богато усыпана въ пять рядовъ драгоценными камнями.

27-го числа посольство, было принято высокопреосвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ. Владыка просилъ гостей пройти въ гостиную, украшенную портретами нашихъ государей, гдѣ архимандритъ

риты поднесли Митрополиту икону святителя Николая Чудотворца въ изящной серебряно-вызолоченной чеканной работы ризѣ, и высокопреосвященный Владыка благословилъ ею Абиссинскаго принца Дампто, молитвенно пожелавъ при семъ, чтобы этотъ великій святитель и чудотворецъ, покровитель русскаго народа, глубоко почитаемый имъ, покровительствовалъ также абиссинскому народу, какъ покровительствуетъ онъ русскому. Принцъ Дампто, перекрестившись и прижавъ икону, приложился къ ней, а затѣмъ передалъ ее въ руки второго драгомана—родомъ абиссинца—Ато-Иосифа. Передавъ святую икону, принцъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ высокопреосвященнаго митрополита Палладія, выразивъ, что абиссинскій народъ будетъ чтить эту святую икону и молить великаго Чудотворца о предстательствѣ передъ Всевышнимъ. Затѣмъ Владыка просилъ принца Дампто передать святую икону въ благословеніе его величеству негусу абиссинскому, Менелику II. Икона эта, прекрасной работы, написана на подобіе иконостаса въ православномъ русскомъ храмѣ. Надъ серебряными филигранной работы царскими вратами — изображеніе Бога Отца, Бога Сына и Духа Святаго, а надъ нимъ — изображеніе Преображенія Господня. На царскихъ вратахъ помѣщены изображенія четырехъ евангелистовъ и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. По сторонамъ царскихъ вратъ—изображенія Спасителя, Божіей Матери и архангела Михаила. Владыка, вручая этотъ образъ, сказалъ, что нарочно избралъ его, чтобы негусъ и его народъ могли имѣть постоянно предъ глазами точное изображеніе русскаго православнаго иконостаса. Принцъ Дампто набожно приложился къ иконѣ и сказалъ: «Ваше высокопреосвященство! Я глубоко благодарю васъ за священный даръ, который вы вручили мнѣ для передачи моему государю; я передамъ ваше благословеніе его величеству, и убѣжденъ, что, глядя на эту икону, его величество будетъ каждый разъ вспоминать молящуюся передъ этимъ иконостасомъ Россію». Затѣмъ высокопреосвященный Палладій просилъ принца Дампто принять въ благословеніе для ея величества супруги негуса святую икону Иверской Божіей Матери. Риза на ней художественно соткана изъ жемчуга и украшена яхонтами, изумрудами и брилліантовыми звѣздами. Вънецъ и края иконы украшены богатою эмалью. Принявъ эту икону, принцъ вновь благодарилъ высокопреосвященнаго Палладія и приложился къ иконѣ, замѣтивъ, что икона Иверской Божіей Матери и ея чудодѣйственность извѣстны и въ Абиссиніи. Далѣе, высокопреосвященный Митрополитъ благословилъ абиссинскаго генерала Генеміа образомъ святаго князя Александра Невскаго и сказалъ, что это—изображеніе святаго русскаго князя-витязя, къ мощамъ котораго они (абиссинцы) прикладывались, когда были въ Александрo-Невской лаврѣ. Этотъ князь витязь защищалъ Россію, содѣйствовалъ укрѣпленію ея: пусть же эта икона воодушевляетъ генерала служить подобно святому князю своей родинѣ, способствовать ея укрѣпленію. Принцу Белякію была вручена икона Казанской Божіей Матери. И ему Владыка сказалъ слово привѣтствія, пожелавъ изъ юности скорѣе стать мужемъ, полнымъ силъ на служеніе своей землѣ. Наконецъ, Владыка благословилъ святою иконою членовъ абиссинской экспедиціи, вручивъ ее Н. С. Леонтьеву и сказавъ, что очень радъ видѣть ихъ возвратившимися. Управляющему Харрарской епархіей Гэбрэ Экзіаверу, который уже получилъ отъ Владыки Митрополита икону 25-го іюня, теперь Владыка подарилъ въ изящныхъ переплетахъ три книги: «Православный Катехизисъ», «Догматику», томъ своихъ словъ и рѣчей и коробку, наполненную серебряными крестиками и образками для раздачи народу. Въ Абиссиніи не носятъ крестиковъ, а въ знакъ союза съ церковью носятъ кольца серебряныя на шеѣ; русскіе крестики чрезвычайно понравились абиссинцамъ. Одаривъ всѣхъ, Владыка

пригласилъ гостей въ столовую, стѣны которой украшены портретами митрополитовъ.

Въ воскресенье, 2-го іюля, абиссинское посольство присутствовало на богослуженіи въ Исаакіевскомъ соборѣ. Литургію совершалъ преосвященный Никандръ, епископъ Нарвскій. Величественный видъ собора, богатство его, торжественное богослуженіе и особенно посвященіе во пресвитера произвели сильное впечатлѣніе на абиссинцевъ, у которыхъ церкви скромныя и по наружному виду мало чѣмъ отличаются отъ обыкновенныхъ жилищъ достаточныхъ людей. Но особенно поразили ихъ запрестольный образъ Воскресенія Христова на стеклѣ и драгоценная утварь. Гэбрэ Экзіаверъ чрезвычайно восхищался ими и по-русски повторялъ часто «хорошо»; немало подивился онъ также силѣ и звучности протодіаконскаго голоса. Принцу и другимъ членамъ посольства драгоценная золотая утварь была показана внѣ алтаря, такъ какъ они, строго придерживаясь церковнаго устава, возбраняющаго непосвященнымъ входить въ алтарь, отказались войти въ него. Замѣчательно, съ какимъ чувствомъ благоговѣнія они преклонились предъ святымъ Евангелиемъ и облобызали его! Но въ то же время ни къ одному священному сосуду, даже къ кадильницѣ, не позволили себѣ прикоснуться. Твердости храненія древнихъ церковныхъ уставовъ можно и намъ поучиться у нихъ; они и во время путешествія не позволяли себѣ нарушать поста, къ литургіи являются обязательно натошакъ, наканунѣ праздниковъ отказались отъ посѣщенія театра. Негусъ абиссинскій, которому теперь 62 года, ревностный и убѣжденный христіанинъ. Онъ строитъ и украшаетъ церкви. Царица Цэганту, 36 лѣтъ, очень религіозна, покровительствуетъ духовенству, особенно монашествующему. Церкви въ Абиссиніи богаты древнѣйшими иконами, утварью и рукописями (книгопечатанія въ Абиссиніи нѣтъ и всѣ богослужебныя книги рукописныя); къ сожалѣнію, онѣ сильно нуждаются въ колоколахъ и крестахъ, такъ какъ въ Абиссиніи нѣтъ литейнаго мастерства и большинство церквей довольствуется деревянными билами.

4-го іюля въ 3 ч. дня у Г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева на дачѣ въ Царскомъ Селѣ состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовалъ митрополитъ Тырновскій Климентъ и абиссинцы. Во время обѣда оберъ-прокуроръ обратился къ митрополиту Клименту съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Привѣтствуемъ васъ, преосвященнѣйшій Владыко и радуемся вашему между нами присутствію. Радуемся потому, что видимъ въ васъ истиннаго представителя народа вашего въ самомъ истинномъ и любезномъ для насъ выраженіи души его—въ вѣрѣ православной, которою и вы, и мы, и всѣ вѣрные ей славяне живемъ и движемся и есмь. Ею только можетъ быть крѣпко святое славянское племя, и въ ней одной можетъ найти защиту и отъ враговъ и отъ ложныхъ друзей своихъ, еще болѣе, чѣмъ враги, опасныхъ. Итакъ когда по возвращеніи вашемъ на родину станутъ спрашивать васъ, чего желаетъ Болгаріи единовѣрная Россія, скажите: желаетъ народу твердости въ вѣрѣ православной, храненія добрыхъ отцовскихъ обычаевъ и такого правительства, которое имѣло бы единую съ народомъ душу въ единствѣ вѣры православной».

Обращаясь за тѣмъ къ принцу Дампто и членамъ абиссинскаго посольства, его высокопревосходительство произнесъ:

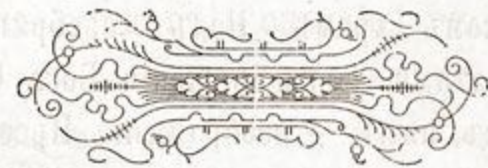
«Привѣтствуемъ васъ, дорогіе гости, пришедшіе къ намъ изъ страны дальняго Востока. Рады мы, что видимъ васъ нынѣ лицомъ къ лицу и можемъ послать на встрѣчу вамъ то же чувство мира и благоволенія, которое давно влекло васъ къ намъ, какъ и насъ къ вамъ привлекало. Насъ отдѣляетъ отъ васъ едва проходима бездна разстоянія по лицу всея земли. И при всемъ томъ чувствуемъ, что, придя къ намъ въ невѣдомую страну, вы увидѣли и

насъ нѣчто родное; какъ и мы нѣчто родное признали въ васъ, — это вѣра христіанская и любовь къ Церкви, которую съ Востока же приняли вы и успѣли сохранить въ теченіе многихъ вѣковъ и посреди множества искушеній. Много новаго, невиданнаго видѣли вы въ страпѣ нашей, но думаю, что всего болѣе по душѣ вамъ видъ церковной красоты нашей и народа любовью объемяющаго свою церковь. Съ вами пребудетъ наше сочувствіе, съ вами — сердечное желаніе, да поможетъ вамъ Богъ сохранить изъ рода въ родъ святую вѣру и независимость земли вашей».

ВОЗЗВАНІЕ.

Боголюбивые Христіане! Обращаясь къ вамъ, какъ братіямъ о Господѣ, именемъ Господа и Спасителя Нашего Иисуса Христа прошу и умоляю васъ придти ко мнѣ на помощь и явить свое посильное содѣйствіе къ устройству Воскресенской обители, открываемой на мѣстѣ древней обители, хранящей въ себѣ мощи подвижника благочестія преподобнаго Макарія Римлянина, и имѣющей миссіонерскую цѣль, то есть, приготовленіе путемъ учебнымъ и практическимъ миссіонеровъ

для борьбы какъ съ глаголемыми старообрядцами и сектантами, напр. съ штундистами, пашковцами и проч., такъ и съ разными вольнодумцами, силиющимися ниспровергнуть истины и правила вѣры Христовой и вмѣстѣ съ ними основы государственнаго управленія. Если когда, то особенно въ наше время необходима усиленная борьба съ вышеуказанными врагами церкви Христовой, которыхъ покушенія, направленные противъ истинъ и правилъ вѣры Христовой, все становятся дерзновеннѣе и упорнѣе. Открываемая съ миссіонерскою цѣлю обитель устроится ВЪ ПАМЯТЬ чудеснаго спасенія нашихъ Богомъ поставленныхъ Монаховъ во время крушенія поѣзда жел. д. 17 октября 1888 года и ВЪ ПАМЯТЬ чудеснаго спасенія отъ злодѣйской руки нашего Государя въ Японіи. Всякій истинный сынъ церкви, ЛЮБЯЩІЙ БОГА И СВОЕГО ГОСУДАРЯ, да оправдаетъ эту свою любовь посильнымъ пожертвованіемъ на устройство обители и содержаніе миссіонеровъ. Посылки прошу адресовать на ст. Любань, Николаевской желѣзн. дороги для передачи строителю Воскресенской обители синодальному миссіонеру іеромонаху Арсенію.

О В ъ Я В Л Е Н І Я

НОВѢЙШІЕ ПРАКТИЧЕСКІЕ

Самоучители языковъ

французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, шведскаго, итальянскаго и русскаго (для иностранцевъ), О. Максимовой,

а также два года журнала-самоучителя «Учитель-Лингвистъ», содержащія полный чисто-практическій курсъ тѣхъ же языковъ «Ключъ», произношеніе каждаго слова русскими буквами и все необходимое для совершенно самостоятельнаго изученія языковъ и взрослыми и дѣтьми. Цѣна за оба года журнала—6 рублей, годъ первый—2 рубля. Можетъ высылаться наложеннымъ платежемъ. Точный адресъ для денежныхъ писемъ: Денежный. Со вложеніемъ 6 (шести) рублей. Петербургъ. Невскій, д. 110, кв. 2. Г-жѣ О. Максимовой.

Каталогъ при требованіи высылается бесплатно.

НОВАЯ КНИГА

Избранныя мысли изъ душеспасительныхъ поученій Платона, митрополита Московскаго.

488+15 стр., цѣна 75 к., съ перес. 95 к. Съ требованіями обращаться въ редакцію журнала «Русскій Паломникъ»: СІІБ. Владимірскій просп., № 13.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

Алфей изъ Назарета.

Виды и нравы галилейскіе во время земной жизни Христа Спасителя. Цѣна 10 коп., съ перес. 12. Съ требованіями обращаться въ редакцію журнала «Русскаго Паломника».

ШТОПАЛЬНЫЙ

2 р. А П П А Р А Т Ъ 2 р.

чинить чулки, полотно, матеріи и прочее, какъ ТКАНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній. Большая Морская, 33. Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начатая работа. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 15 коп. марками.

5 р. Электрическіе звонки 5 р.

БЕЗЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ

могутъ быть прикрѣплены въ любомъ мѣстѣ и проведены всякимъ всюду посредствомъ простой веревки и не стѣсняясь разстояніемъ. Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній. Большая Морская, № 33. Высылается немедленно, можно наложеннымъ. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 15 коп. марками.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Церковь св. князя Владиміра. К. С.—Типъ добродѣтельнаго человѣка. А. С.—Стихотвореніе. Сибирячка.—Изъ Дневника Протоіерея Іоанна Ильича Кронштадтскаго.—Значеніе Киево-печерскаго монастыря въ древнее время. Г. П.—овъ.—Абиссинія.—Христіанскія женщины въ первые вѣка христіанства. XIV.—Люди Божіи: Молчальница Вѣра Александровна. П. Силія.—Абиссинское посольство въ Петербургъ.—Воззваніе.—Объявленія.

Рисунки: Церковь св. Владиміра въ Москвѣ.—Библия въ картинахъ: Іосифъ изъясняетъ сны царедворцамъ.—Негусъ Менеликъ II.—Дворецъ негусовъ въ Гондарѣ.—Абиссинскій храмъ.—Городъ Аксумъ.—Обелиски Аксума.—Карта Абиссиніи.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.